

Андрей Аникин

На государевой службе

В тридевятом царстве, в тридесятом государстве попал как-то один широко известный в узких кругах Писатель на государственную службу. Зело обрадовался Писатель, когда познакомила его судьба с одним важным государевым чиновником. «Надо ж государству моему помочь, я все же кое-что умею», – подумал Писатель и написал новому знакомому письмо, в котором рассказал, что есть у него горячее желание Государю своему помочь, да и всему государству заодно. И вот не прошло и месяца, как этот государственный муж пригласил Писателя на государеву службу и стал его Непосредственным Начальником.

Писатель с большим вдохновением принялся за работу. Первым делом он написал концепцию развития отрасли, в которой он был неплохим специалистом. Довольно объемистый документ Писатель составил за два дня, хотя у любого другого человека на это ушла бы неделя. Перечитав проект в последний раз, Писатель остался им доволен и немедленно пошел с ним к своему Непосредственному Начальнику.

Сразу он, правда, к нему не попал. Непосредственный Начальник в понедельник с утра был занят. Занят он был и в обед. И даже вечером у него все еще была куча дел. Но Писатель твердо решил дождаться, пока он освободится. И в конце концов вечером, часов через шесть после закрытия Министерства, он дождался.

– Вот, смотрите, – сказал Писатель. – Написал я одну концепцию развития. Считаю, что она поможет государству нашему. Долго обдумывал, однако теперь...

– Погодите, – перебил его Непосредственный Начальник. – Вы же полномочия превышаете.

– Уже? – удивился Писатель. – Когда же я успел-то? Ведь всего лишь обдумал и написал...

– Написали – это хорошо. Это и есть ваша прямая обязанность. А вот обдумывать не стоило. Этим занимается Департамент Стратегического Обдумывания.

– Но позвольте! – ахнул Писатель. – Как же так можно-то?

– Так работает государственная машина, – вздохнул Непосредственный Начальник. – Одни обдумывают, другие пишут, третьи решают. Ваша задача – писать. Вы же Писатель, не правда ли?

– В целом да, – согласился Писатель. – Но я привык предварительно обдумывать то, что я пишу...

– Это в миру так бывает, – ответил Непосредственный Начальник. – Но не на государственной службе. Здесь у каждого есть свои обязанности.

– Хорошо, – скрипнул зубами Писатель. – Так что я должен делать? Пойти в Департамент Обдумывания?

– Ни в коем случае! – замахал руками Непосредственный Начальник. – Это также за пределами ваших должностных обязанностей. Вы должны обратиться в Управление Толкования.

– Толкования чего? – не понял Писатель.

– Толкования мыслей, естественно. Сотрудники Департамента Обдумывания обдумывают проект, сотрудники Управления Толкования правильно истолковывают их мысли и доводят до вашего сведения, а вы записываете. Что тут сложного?

– Но не проще ли было бы взять любую грамотную девочку на мою должность?

– Э, нет... – оскорбился Непосредственный Начальник. – Государева служба – это высший пилотаж, это престижно до зубной боли. Здесь работают только лучшие из лучших, даже средние из лучших кусают в бессилии локти друг друга. Но вы не перебивайте, а дослушайте процедуру до конца...

– Да-да, извините.

– В Управление Толкования вам самому идти тоже не следует, для этого существует Второй Посыльный.

– Их что у нас, целых два?

– Нет, их гораздо больше. Но Первый Посыльный отправляется только по особо важным делам, к высшему руководству.

- К самому Государю?
- Эвон куда хватили... К Государю допускается лишь Великий Посыльный, но он никогда не снизойдет до нашего департамента.
- Как у вас все сложно... Слушайте, а нельзя ли сократить эту ужасную процедуру? Ведь с бюрократической волокитой нужно бороться! Давайте я сам пройду все инстанции! Уверен – получится быстрее.
- Попробуйте, – неожиданно легко согласился Непосредственный Начальник. – Но только потом не говорите, что я вас не предупредил о том, что ничего хорошего из этого не выйдет.
- Выйдет, вот увидите! – задорно подмигнул Писатель и, схватив подмышку пачку подготовленных им бумаг, которые требовали подписи Министра, убежал.

Впрочем, через минуту он вернулся.

- А где находится кабинет Министра? – спросил Писатель.
- Для этого существует Служба Внутреннего Розыска, – ответил Непосредственный Начальник. – Составьте для них запрос, передайте через Третьего Посыльного, и его обязательно рассмотрят в установленные сроки.
- Установленные – это сколько?
- Обычно семь-восемь рабочих дней. Но будем надеяться, что вам повезет получить резолюцию быстрее.
- Ничего себе... – у Писателя глаза вылезли на середину лба. – Ладно, сам найду!

И он хотел снова убежать, но в дверях столкнулся с высоким человеком спортивного сложения. Этот человек положил на стол Непосредственного Начальника две папки с бумагами, коротко сказал: «Для рассмотрения», – и исчез.

- Ух! – обмер Писатель. – Да ведь это же сам... Олимпийский чемпион по бегу на длинные дистанции!

- В прошлом, – сказал Непосредственный Начальник. – В настоящее время это наш Первый Посыльный. И именно его задача – визировать проекты постановлений и законов у высшего руководства. Еще раз повторяю: у нас случайных людей не бывает. Каждый наш сотрудник имеет очень высокую квалификацию по тем вопросам, которые входят в его прямые обязанности.

– А чемпионы по бегу на короткие дистанции у вас тоже есть?
– Нету. Им здесь делать нечего, потому что на государственной службе коротких дистанций не бывает. Кстати, вы по-прежнему хотите попробовать пробежаться по кабинетам?

– Хочу! – упрямо набычился Писатель. – Не может такого быть, чтобы я через час не вернулся с завизированным проектом.

– Ха-ха-ха! – рассмеялся Непосредственный Начальник. – Вы почти наверняка вернетесь не через час, а дня через три, и не с подписанным проектом, а с адской головной болью. Вы ведь совершенно не знакомы с процедурой. Но один раз попробуйте. Хотя бы для того, чтобы не повторять своих ошибок впредь.

И Писатель ушел, задумчиво покачивая головой.

В приемной Министра на него посмотрели как на умиленного.

– Что вы принесли? – спросил его Секретарь. – Здесь же нет ни одной подписи.

– Так я за подписью и пришел, – наивно сказал Писатель. – Мне именно и нужна подпись Министра.

– Министр подпишет вам ваши бумаги только в том случае, если они завизированы Первым Замом.

– А где сидит Первый Зам?

– Я не уполномочен отвечать на такие вопросы, – устало отмахнулся Секретарь. – Обратитесь в Службу Внутреннего Розыска.

Писатель закатил глаза, но снова упрямо нагнул голову и ушел. Он долго бродил по коридорам власти, но так и определил местонахождение Первого Зама без посторонней помощи.

– Что вы принесли? – спросил его Секретарь Первого Зама. – Где подпись Второго Зама?

Кабинет Второго Зама Писатель нашел еще через полтора часа.

– Без подписи Третьего Зама принять к рассмотрению никак не могу, – с любезной улыбкой вернул документы Секретарь Второго Зама.

– Да сколько же у вас этих Замов?! – расвирипел Писатель и слегка расшиб себе лоб об стенку.

– Этого я вам сказать не могу, – спокойно ответил Секретарь. – Обратитесь в Департамент Учета Заместителей.

– Восемь их, замов-то, – сжалился над Писателем сидевший на стуле в приемной Старичок. – К Восьмому сперва иди, родимый, а потом потихоньку да помаленьку, ступенечка за ступенечкой... Глядишь, к четвергу и до Первого доберешься...

Тут Писатель понял, что ему действительно будет стыдно смотреть в глаза не только своему Непосредственному Начальнику, но и Первому, и даже Третьему Посыльному. Но он твердо решил не сдаваться.

В четверг вечером его бумага, обильно изукрашенная подписями, печатями и отметками «Не возражаю», наконец добралась до приемной Первого Зама. Писатель был необычайно горд собой, хотя к тому времени уже и знал, что у Первого Посыльного весь этот процесс занимает от силы полдня.

А в пятницу утром его ждало горькое разочарование.

– Первый Зам не считает возможным завизировать ваш проект, – огорошил Писателя Секретарь. – Дело в том, что вот здесь написано «Департамент Отклонений Внутриутробного Развития Экономии», а он со вчерашнего дня преобразован в Главный Департамент.

– Но ведь я составлял документ еще пять дней назад! – взмолился Писатель.

– Понимаю, но ничем помочь не могу, – развел руками Секретарь. – Документ необходимо переделать.

Писатель вернулся через полчаса.

– Вот, пожалуйста, – сказал он Секретарю. – Все переделал согласно вашим указаниям.

– Но позвольте... Ведь здесь же нет подписи Второго Зама...

Тут уже Писатель разбил себе лоб довольно сильно и вполне искренне.

.....

Во вторник утром он, низко склонив перебинтованную в три слоя голову, зашел к своему Непосредственному Начальнику и тихо положил ему на стол свой проект. Подпись на проекте была всего одна – его собственная.

– Вот видите, – участливо кивнул Непосредственный Начальник. – Я же вас предупредил.

– Да, – прошептал Писатель. – Я был глуп и наивен...

– Просто каждый должен заниматься своим делом, – вздохнул Непосредственный Начальник. – Вы поймите, что орган государственного управления – это машина. Недаром его так и называют: государственный аппарат. В нем нет места для творчества и самостоятельности. Вот возьмем для примера обычную машину, не государственную, а мою или вашу. Вы представьте, что было бы, если бы трамблер начал переключать передачи, а диск сцепления – рулить. Далеко бы вы уехали на такой машине?

– Никуда бы не уехал. Собственно, как никуда не уехал и мой проект... Я все делал неправильно...

– Ну почему же, – усмехнулся Непосредственный Начальник. – Одну вещь вы сделали очень правильно. Вы в беспомощной ярости бились об стены головой, а не колотили по ним кулаками. Теперь у вас вдребезги разбита голова, но зато целы руки, и свои должностные обязанности вы исполнять можете. Вот если бы вы были сотрудником Департамента Обдумывания, мне бы пришлось вас немедленно уволить, а так – идите, работайте...

Киев

